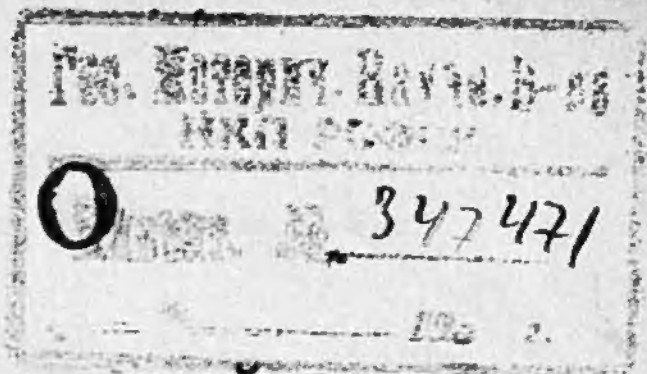

57⁷/₁₅

57⁷/₁₅

Nº 97.

С Л О В О

На Высокопороджественный день

Священнаго Коронованія

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА,

Благочестивѣйшаго Государя

ИМПЕРАТОРА

АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА

САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО,

Сочиненное

Находящимся здѣсь на чредѣ священ-
но-служенія, Московскаго Богоявленскаго
впорокласнаго монастыря, Архимандри-
помъ Авраамомъ.

1817 года Сентября 15 дня.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

При Святѣйшемъ Синодѣ.
1817 года.

Отъ издателя

5

Съ дозволенія Святѣйшаго Правитель-
ствующаго Синода.

*Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа,
аминь.*

Се уже шестоенадесять прошекло
лѣтъ, какъ Владѣяй царствами Вышній,
изліявъ въ священномъ помазаніи отъ Духа
своего на Августѣйшаго **МОНАРХА** нашего,
вручилъ Ему Скипетръ Россійскаго Само-
державія. Сіе къ таинственнымъ пущамъ
міроуправленія Божескаго принадлежащее
дѣло есть вкупѣ драгоцѣннѣйшимъ залогомъ
особенной Его любви къ нашему Отечеству.
Ибо ничемъ столько не ознаменовывается
благоволеніе Божіе къ народамъ, какъ избра-
ніемъ для нихъ достойныхъ обладателей.

Такъ Богъ древле, хощя возвыситъ предъ
языки возлюбленнаго своего Израиля, по-
ставилъ надъ нимъ Царя, мужа по сердцу
своему, Давида. Такъ промысля о благо-
денствіи погоще Израиля, избралъ ко спа-
сенію его державнаго Кира. Ради раба
моего *Іакова и Израиля избраннаго моего,*
пойду предъ помазаннымъ моимъ Ки-
ромъ, говоритъ самъ Онъ чрезъ Пророка
Исаію, и горы ураю, врата мѣдная со-
крушу, и веревы желѣзныя сломя, и дамъ
ему сокровища сокровенная, невидимая от-
верзу ему а).

Такъ и нынѣ покровительствуя Россію,
поручилъ судьбу ея правленію Великаго

АЛЕКСАНДРА. Предъугошовивъ Его Орудіемъ къ возвышенію славы и благоденствія нашего, облекъ Его въ броню силы и мужества: проповѣдуюшъ по велегласно Его побѣды, не имѣющія примѣра въ бытописаніяхъ. Согрѣлъ сердце Его къ милосердію и любви Его подданныхъ: свидѣтельствуюшъ по человѣколюбивыя Его дѣянія, предпріемлемыя и направляемыя къ пользѣ и щастію нашему. Вліялъ въ Него духъ премудрости: доказываюшъ по событія обновившія лице земли; благо, дарованное народамъ, изъ среды зла Имъ извлеченное.

Великодаровишый Боже! щедроты и милости Твои къ намъ неизреченны. Никакая жертва не довѣетъ поставлена бышъ предъ Тобою въ воздаяніе за оныя. Но Тебѣ пріятно куреніе пламенѣющихъ благодарностію сердецъ. Пріими убо искреннее благодареніе, какое приноситъ Тебѣ нынѣ Россія, празднуя священное Августѣйшаго своего Обладателя на престолѣ ея вѣнчаніе, милосердымъ Твоимъ о насъ промысломъ преславно совершившееся. Не остави и въ предняя присѣщати насъ Твоимъ благоволеніемъ. Ошче щедротъ! Буди имя Твое хвально и прославленно во вѣки!

Сынове Россійстїи! Людіе, *или же* *есть Господь Богъ ихъ!* что къ вамъ возглаголю я нынѣ? Вы прославляете днесъ одно изъ священныхъ и благодѣтельныхъ-

шихъ для васъ дѣйствій вышняго Провидѣнїя. Коль благо уповати, яко опъ лица Господня исходитъ судьба наша, яко Опецъ тварей *не воздремлетъ ниже уснетъ*, храня насъ! Да будешъ сїя толико важная по своимъ слѣдствїямъ, толико утѣшительная для человѣческа испина предметомъ нашея бесѣды.

Есть Богъ; есть и промыслъ. Сїи двѣ истины столь нераздѣльны между собою; что одну безъ другой представить не можно. Богъ удаленный опъ своихъ твореній, Богъ не дѣйствующій, праздный зришель мїра! Это есть нелѣпая мечта развращенныхъ умовъ, дерзкое оскорбленіе владычества Божїя.

Нелѣпая мечта умовъ. Богъ не присутствующій своимъ творенїямъ, Богъ не дѣйствующій -- не есть Богъ. Разумъ не иначе понимаетъ Бога, какъ Существомъ вездѣсущимъ и вседѣйствующимъ. Яко вездѣсущій, присутственъ онъ во всѣхъ тваряхъ: яко вседѣйствующій, вся въ нихъ дѣйствуетъ, сохраняя ихъ бытіе, и управляя силы ихъ къ предположенному имъ концу. Иначе твари не могли бы сами собою продолжать бытія своего. Единъ Богъ самъ собою существуетъ: слѣдственно, что имѣетъ Создателя, то не можетъ единственно опъ себя зависѣть.

Дерзкое оскорбленіе владычества Божїя. Правитель собравши во едино цѣлыя

народы, и учредившій правленіе, будетъ ли достоинъ наименованія *мудраго*, ежели попомъ вдругъ все оставитъ, и престанетъ заниматься порядкомъ и благоустройствомъ своего правленія? Нѣтъ! Чшобъ добро, имъ произведенное, осталось всегда добромъ, онъ не хладнокровно будетъ смолрътъ на продолженіе того, что единожды приведено имъ въ порядокъ. Такъ Богъ ли, сіе существо безконечно премудрое, безконечно благое, оставитъ швореніе свое? швореніе, само по себѣ, безъ вліянія Творческой силы, готовое повергнуться въ прежнее ничтожество.

Величество ли Его препитъ ему заниматься дольнымъ міромъ? Но сіе предположеніе есть также одна мечша. Ежели благость преклонила Его сотворитъ міръ: то почему возгнушается Онъ промышлять о немъ? Оскорбительно ли бы было для величества земнаго царя, естлибы онъ могъ обращать вниманіе на всѣ предметы въ его государствѣ? Но царь земный, не взирая на все величество его, есть человекъ: не можетъ быть вездѣ, и обнять вдругъ всѣ нужды своего владычества. Богъ же, сіе безпредѣльное существо, при всѣхъ дѣлахъ своихъ присносущенъ. Онъ не имѣетъ нужды въ упоминательномъ изслѣдованіи: ибо все ему открыто. А для исполненія всего по священнымъ его уставамъ довлѣетъ едино всесильное Его: *да будетъ!*

Примѣчаемые въ природѣ безпорядки, вредныя дѣйствія шварей, въ чемъ наипаче слабые умы находятъ для себя преткновение, такъ же нисколько не ослабляютъ истины Божескаго міроуправленія. Они не суть то, чѣмъ ихъ хотѣютъ представить. Правда, человекъ безъ вниманія, человекъ легкомысленный много въ мірѣ находятъ излишняго, бесполезнаго, или и вреднаго. Но въ глазахъ мудраго шѣже самыя вещи представляются въ прекрасномъ порядкѣ, съ нужными, относительно къ прочимъ шварямъ, слѣдствіями, съ благимъ концемъ. Если же при всемъ вниманіи, при всемъ напряженіи ума, не можно постигнуть конца нѣкоторыхъ шварей: то не потому, что бы они не имѣли своей благонамѣренной цѣли; но что человекъ малъ, а Богъ великъ. Кто можетъ совершенно изслѣдовать дѣла Непоспѣжимаго? Сверхъ сего часто относимъ мы къ самимъ вещамъ, что только бываетъ слѣдствіемъ не прямого, насилственнаго ихъ употребленія. Но виновны ли вещи для того, что мы заблуждаемъ? Не усмотренная, или злонамѣренно верженная искра великія причиняетъ бѣдствія; но чрезъ то огонь перестаетъ ли быть доброю вещію? Колочее свойство шерна безъ сумнѣнія имѣетъ свою цѣль: но виновенъ ли шернь, что получаютъ отъ него вредъ? Осторожный, зная его свойство, обходитъ его; а

уязвленный имъ долженъ жаловаться на свою неосторожность.

Но отъ большаго міра обратимъ теперь разсужденіе наше на міръ малый. Такъ древними Любомудрами названъ челоѣкъ. Сіе первую степень въ мірѣ занимающее твореніе принадлежитъ и къ первому намѣренію всѣхъ дѣлъ Божіихъ; есть главный предметъ, на которой особливо обращенъ промыслъ Его. Вся жизнь наша, начиная отъ перваго младенчества до масшиша старости, всѣ обстоятельства жизни, большею частію не отъ насъ зависящія, увѣряютъ насъ, яко мы о Богѣ *и живемъ, и движемся, и есмь* а). Мы раждаемся въ состояніи, предполагающемъ необходимую зависимость отъ другихъ. Богъ для сохраненія нашего бытія наполняетъ млеко мшерніа сосцы; вдыхаетъ въ сердца рождающихъ насъ нѣжную къ намъ любовь, и ввѣряетъ оной слабую шварь свою. Съ возрастомъ, кажется, приходимъ мы въ состояніе управлять сами собою. Но и тогда зависитъ ли совершенно отъ насъ сохраненіе и продолженіе нашей жизни? Сколько неизвѣстныхъ и сокровенныхъ причинъ, могущихъ ускорить намъ лишеніе жизни, и пресѣчь наше дыханіе; сколько слабостей и недоспашковъ усмаприваемыхъ нами въ душѣ, въ тѣлѣ, и въ наружномъ состояніи нашемъ: столько для

а) Дѣян. 17, 28.

насъ доказательствъ, что безъ сохраненія и промысла Божія были бы мы весьма бѣдная тварь; что опъ насъ не зависить усовершеніе нашихъ способностей, продолженіе жизни нашей; а Господь, соблюдаетъ наши силы, наше движеніе и бытіе тайнымъ прикосновеніемъ всемогущія десницы своея.

Но естественное наше состояніе не есть крайній предметъ Божіяго попеченія. Мы, яко существа разумомъ и свободою одаренныя, предназначены къ благополучію нравственному. На сію то часть наипаче устремленъ промыслъ Творца. Для чего открыта человѣку воля Божія, и впечатлѣно понятіе о вѣчныхъ законахъ Его? Для чего дано ему раздѣлять между добромъ и зломъ? Для чего поставлено въ немъ внутреннее судилище--совѣсть, провождающая добродѣтель внутреннимъ одобреніемъ и удовольствіемъ, порокъ же спыдомъ и мучительнымъ безпокойствомъ? Для чего соединены съ извѣстными дѣйствіями извѣстныя и ихъ собственныя слѣдствія, такъ что добродѣтель бываетъ собственнымъ своимъ награжденіемъ, а порокъ своимъ наказаніемъ? Не уже ли все сіе здѣлано безъ намѣренія, безъ цѣли? Кто можетъ тако рещи? Не паче ли свидѣтельствуешь сіе о нравственномъ владычествѣ Божіемъ? Не доказываетъ ли, что Богъ таковымъ разположеніемъ способностей и

дѣяній человѣческихъ благоволишь руковод-
ствовать человѣка къ предназначенному
для него концу?

Съ симъ соединяются премногіе не-
преложные опыты, указующіе намъ выш-
няго Учредителя судебъ человѣческихъ;
премногіе примѣчанія достойные примѣры
особливыхъ человѣческихъ приключеній, въ
коихъ ощушительно видимы слѣды нрав-
ственнаго Божескаго въ мірѣ правленія.
Коль многіе видѣли себя поставленными
на пути не предполагаемаго ими счастія!
Коль многіе съ удивленіемъ признаются,
что не понимаютъ, какія они имѣли сред-
ства сохранить жизнь свою среди угнѣ-
тавшей ихъ бѣдности! Коль многіе въ са-
момъ плачевномъ опчаяніи чувствовали
прикосновеніе невидимой Десницы, кото-
рая опирада ихъ слезы, и помогала въ ихъ
злоспаданіяхъ! Коль многіе видѣли, что
одни пали одесную ихъ, другіе ошуюю;
а они остались неподвижными посре-
дѣ стремнинъ и пропастей! Воистинну есть
Богъ, управляющій жребіемъ смертныхъ;
Богъ милосердый, всесильный, всевѣдущій,
премудрый, праведный мздовоздаятель
каждому во время свое. Можемъ ли су-
мнѣваться о семъ пошому только, что на-
ходимъ затрудненіе согласить нѣкоторые
случаи въ жизни нашей съ Божіею благо-
стію, или правосудіемъ Его? Но какіе тѣ
случаи?

Ежели человекъ несчастливъ; но несчастіе его истекаетъ изъ качества его нравовъ, отъ злоупотребленія его свободы: то кому вѣнать его несчастіе? Богъ не сотворилъ невольниковъ судьбы. Онъ произвелъ на свѣтъ человека свободнаго; снабдилъ его всѣми возможными средствами къ достиженію блаженства. Человекъ зная свои обязанности, разумѣя конецъ бытія своего, понимая награду свою, имѣетъ совершенную свободу быти злымъ, или добрымъ. Сообразуетъ ли онъ волю свою съ волею Божіею? онъ блаженъ. Удаляется ли отъ стези добродѣтели, и ожесточается противу гласа сердца, разума и благодати? онъ несчастливъ. Кто можетъ здѣсь порицать Божеское правленіе? Будетъ ли Богъ милосерднымъ опцемъ, ежели оставитъ безъ воздаянія добродѣтель? Будетъ ли Онъ праведнымъ судіею, ежели оставитъ порокъ безъ наказанія? Исполненный милосердія, Онъ прощаетъ слабости, и даетъ время на исправленіе оныхъ: исполненный правосудія, Онъ наказываетъ консящаго во грѣхѣхъ съ строгостію, достойною своея святости. Наказываетъ; но въ самомъ наказаніи Его *милость съ истинною срѣтаются*. Ибо наказываетъ не для того, чтобъ только наказать; но чтобъ со-
 вратившихся со стези добродѣтели и благополучія паки на истинный путь обратишь; а когда они ожесточились и учинились не-

способными къ обращенію, по воздержанію ихъ по крайней мѣрѣ отъ влѣщаго злополучія.

Естьли же человекъ спрдастъ невинно: то таковое повидимому несправедное раздѣленіе даровъ счастія на земли принадлежишь болѣе къ сокровеннымъ путямъ міроуправленія Божія, нежели чіюбъ изъ того слѣдовало выводить сумнѣніе о свящности и правосудіи Его. Мы судимъ о дѣлахъ и приключеніяхъ человѣческихъ по одной наружности: Богъ же видитъ и знаетъ внутреннее и сокровеннѣйшее человеческого сердца. Онъ такъ же обвидитъ все въ связи времени съ вѣчностію, соединяетъ настоящее съ будущимъ, и по сему всеобъемлющему предвѣденію учреждаетъ судьбу нашу. А наши о семъ сужденія, утверждаемыя на одномъ настоящемъ тщеніи вещей, столь же правцельны, какъ сужденіе слѣпаго о цвѣтахъ, или поселянина о полишикѣ. Впрочемъ не непоспизимо, понятно и намъ, что Богъ по премудрости и благости своей, безъ оскорбленія своей свящности и правосудія, можетъ какъ грѣшника призывать къ исправленію временными благодѣяніями, такъ и праведника бѣдствіемъ въ добродѣтели возвышать и укрѣплять, дабы тѣмъ удержатъ его на пути ведущемъ къ благамъ вѣчнымъ, неизмѣняемымъ: поелику сердце плавающее въ изобиліи скоро разслабѣваетъ;

но среди спраданій добродѣтель укрѣпляется, и въ большемъ открывається свѣтъ.

Такъ учишь насъ мыслишь о Богѣ и дѣлахъ его разумъ! Но вѣра--о Божественная вѣра! Коль сладка гортани нашему словеса твоя! Ты возвѣщаешь, что Богъ есть Творецъ и Отецъ своихъ тварей; что любовь Его къ намъ безконечно превосходитъ любовь чадолюбивыя матери а); что Онъ хранишь насъ святымъ своимъ промысломъ, *якоже кокошъ собираетъ птенцы своя подъ крылъ б);* что власъ главы нашей не падетъ безъ воли Его в); что Онъ близъ есть всѣмъ призывающимъ Его; что Онъ намъ приближище и сила, помощникъ въ скорбѣхъ г); что его же любитъ, наказуетъ, бьетъ же всякаго сына, его же пріемлетъ; что наказуетъ на пользу, да притаскиса святыни Его; что наказаніе Его въ настоящее время не мнится быти радость, но печаль: послѣди же наказаннымъ воздаетъ плодъ миренъ правды д). О вѣра! Ты, къ удивленію неба и земли, проповѣдуешь, что для измѣненія чадъ гнѣва въ сыновъ благодати, Богъ низшелъ на землю, явился во плоти, пострадалъ, умеръ поносною смертію. Какое еще при семъ потребно доказательство Божіаго промысла, Божіей къ намъ любви?

Ахъ! да исчезнетъ всякая мысль, воза

а) Исаи 49, 15. б) Матѳ. 23, 37. в) Лук. 21, 18. г) Псал. 45. Евр. гл. 12.

дымающаяся противъ Скипетра Божія! Небесное Провидѣніе! Исполни въ сердце мое упованіемъ на Тебя. Едина вѣра, что бытіе мое, судьба моя, зависятъ отъ управленія Отца тварей, составляетъ все мое блаженство на земли. При сей вѣрѣ я вѣну радуюся о Богѣ моемъ, яко Онъ всѣ судьбы мои направляетъ къ истинному моему благу. Съ сею вѣрою, какія бы ни были обстоятельство жизни моея, я повергаю себя въ объятія небеснаго Отца, и въ лонѣ безконечныя Его любви обрѣтаю покой мой, утѣшеніе мое, радость мою. Бѣдное невѣріе! чѣмъ утѣшишь ты себя во время скорби? Какую будешь имѣть надежду при приближеніи смерти? Но моя вѣра усладитъ часы моего спраданія: ибо очами ея я буду взирать на нихъ, какъ на предшественниковъ вѣщающихъ благъ; и ежели наступитъ послѣдній подвигъ--смерть--я при помощи Бога моего надѣюсь срѣшиться оную благодушно, зная, что тогда достигну я конца, для котораго сотворенъ, и несравненно лучшей жизни. Тако и живу спокойно, и умираю благонадежно: ибо и живу и умираю исполненъ вѣры, яко есть Богъ и промыслъ.

Есть Богъ и промыслъ! Позвольте, Слушатели, паки возрѣшь на сію истину въ помѣ отношеніи, какое имѣетъ она къ настоящему торжеству Опечесства; да, ошкуду воспріяло начало, симъ и запеча-

плѣется слово мое. Когда зрѣли мы юнаго АЛЕКСАНДРА, пріемлюща Священное достояніе Августѣйшихъ своихъ Предковъ, посаждаема на Престолѣ Россіи: хошя признавали тогда водительство десницы Господни; хошя очами вѣры чинали при семъ: *Владѣетъ Вышній царствомъ теловѣскимъ, и ему же хошетъ, дастъ е а*); но великій и дивный Божій о Немъ совѣтъ еще сокрытъ былъ отъ насъ. Мы токмо слагая въ себѣ пріятныя о Немъ умоначерпанія, вопрошали самихъ себя: *что убо будетъ младый Монархъ сей?* Съ печеніемъ времени разверзались предъ нами таинственныя судьбы Вышняго; съ преспѣваніемъ дней Помазанника Господня мы зрѣли царствіе Его преспѣвающее въ силѣ; какъ наконецъ наступило безпримѣрное въ быпописаніяхъ время; время, которое совершенно открыло великое Его назначеніе; показало, яко Богъ угошовалъ Его не токмо во славу людей своихъ--Россіи; но и во спасеніе многихъ языковъ. Не мы токмо-вселенная видѣла перстъ Божій, совершившій чрезъ Него великая и дивная; видѣла *спасеніе*, еже не посредѣ Россіи токмо, отвращивъ уже постигшую ее и болѣе еще угрожавшую ей бурю -- *посредѣ земли содѣлалъ* Онъ, возвращивъ царямъ ихъ вѣнцы, народамъ ихъ свободу.

Боже, великій въ совѣтѣ и дивный

а) Дан. 5. 21.

въ дѣлѣхъ! мы зримъ откровеніе судебъ Твоихъ надъ нами. Подъ печатію священнаго помазанія Хріста Твоего ознаменовалось предъ лицемъ свѣта начертаніе славы и блаженства нашего. Исповѣдуемся имени Твоему, яко велія милость Твоя на насъ. Но что, еще еще возглаголемъ къ Тебѣ, Святый Израилевъ? еще приложимъ молиши шя: Ты бо еси Отецъ нашъ? Продолжи благоволеніе Твое надъ нами: храни Августѣйшаго Помазанника Твоего, да еще--еще совершаешь онъ волю Твою надъ нами: умножи лѣта живопа Его: да, еще и преуспѣлъ онъ въ царствіи паче всѣхъ царей земныхъ, но еще--еще успѣваетъ и царсвуетъ въ долгому днѣй, *истины ради и кротости*. Да участвуетъ съ Нимъ во благословеніяхъ Твоихъ и Высокая Учасница священнаго помазанія Твоего, Пресвѣплѣйшая Супруга ЕГО Благочестивѣйшая ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА ЕЛИСАВЕТА АЛЕКСІЕВНА! Да почіютъ благословенія сіи и на всемъ Августѣйшемъ Его Домѣ.

Услыши же обѣты наши и Ты возлюбленный МОНАРХЪ нашъ! Ты удалился отъ взоровъ, но не отъ сердецъ нашихъ: *Идѣ же бо сокровище, ту и сердце*. Да срѣшишься съ Тобою, да опзовется въ душѣ Твоей гласъ сердецъ нашихъ: *Царю! во вѣки живи*. Аминь.

